

ЮЛИЯ БУЗАКИНА

16+

Его малышка
НА МИЛЛИОН

Юлия Бузакина

Его малышка на миллион

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67752426

SelfPub; 2022

Аннотация

Привлекательный бизнесмен Андрей Северский воспитывает пятиклассницу дочь совсем один. Все идет хорошо, пока однажды малышка не приносит из школы записку от психолога с настоятельной просьбой прийти на консультацию. В школу бизнесмен отправляется с опаской, и совсем не зря: молодые педагоги готовы многое отдать за то, чтобы заменить маму его дочери. А если к гонке за внимание одиночки-миллионера подключится директриса, папе останется только... Нет, не бежать. Он выйдет на тропу ответной войны.

Содержание

Глава 1. Северский	4
Глава 2. Злата	18
Глава 3. Психологиня	24
Глава 4. Северский	30
Глава 5. Злата	38
Глава 6. Северский	47
Глава 7. Злата	58
Глава 8. Злата	66
Глава 9. Северский	72
Глава 10. Злата	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Юлия Бузакина

Его малышка на миллион

Глава 1. Северский

В огромном доме, оформленном в современном стиле, стояла тишина.

Мирно дремал у камина лохматый колли по кличке Арагон. Идиллию нарушали лишь настенные часы с гравировкой: они размеренно тикали, напоминая о том, что время не бесконечно.

Тихо, будто порхая, скользили по натертому до блеска паркету босые девичьи ножки. Рваные джинсы с карманами, яркая футболка с принтом, собранные в хвост непослушные кудрявые волосы... надеясь не столкнуться с отцом, в этот вечер одиннадцатилетняя Алекса кралась в свою комнату.

Увы, ее путь лежал через отцовский рабочий кабинет. В узкую щель приоткрытой двери пробивалась полоска света, а значит, этим вечером отец работал дома. Процветающий бизнесмен Андрей Викторович Северский дома бывал не так часто. Если он сегодня дома, значит, что-то произошло.

Алекса примерно догадывалась, что произошло, и догадки ее совсем не радовали.

– Аля, это ты там крадешься? – послышался строгий голос

отца.

Девочка замерла на месте, а потом опустила плечики и уже уверенно затопала по холлу. Не удалось ускользнуть от пристального отцовского внимания – безупречный слух никогда не подводил опытного безопасника. А так хотелось!

– Привет, пап! – просунув блондинистую кудрявую голову в дверь кабинета, притворно жизнерадостно улыбнулась она. – Ты, наверное, жутко занят? Не хотела отвлекать тебя от работы...

– Да что ты? Действительно не хотела? – Густая темная бровь угрожающе приподнялась. В голубых глазах сверкнуло недовольство, и Алекса нахмурилась: видимо, классный руководитель Валентина Васильевна уже успела позвонить и пожаловаться на ее выходку.

– Присядь, Алекса, – строго приказал отец, и девочке не оставалось ничего другого, как войти в кабинет отца и приземлиться на коричневый диван из очень дорогой кожи. Голубые глаза, точно такие же, как у отца, неуверенно забежали по стенам.

– Скажи, зачем ты сегодня подралась с Ритой Макушевой? – скрестив крепкие руки на мощной груди, начал допрос отец.

– Она сказала, что я бездарь!

– Из-за этого надо было ее бить?!

– Да! Потому что я не бездарь! – Ладони дочки сжались в маленькие кулачки.

– Из-за твоей несдержанности меня вызывают в школу! Завтра родительское собрание, и мне придется за тебя краснеть! Была бы ты мальчишкой, это было бы не так страшно! Но ты девочка, а у Макушевой после твоего удара синяк на щеке!

– Она сказала, что я бездарь, пап! И врет она все! Нет у нее никакого синяка! Ну, посмотри, разве я нарисовала что-то не то?

Взъерошив непослушные кудряшки, Алекса соскочила с дивана и бросилась в свою комнату.

Шумно выдохнув и мысленно досчитав до десяти, Северский двинулся за нею следом.

Алекса распотрошила школьный рюкзак в красную клетку и извлекла оттуда примятый альбомный листок. На листке было нарисовано голубое небо, а на его фоне над полями парила чайка.

Остановившись в дверях ее комнаты, отец устало взглянул на рисунок. Картинка как картинка. Очень даже красиво нарисовано. Рисовать Алекса умела – вся в мать. И правда, непонятно, к чему придралась Макушева.

«Ох уж этот переходный возраст! – мелькнула мысль. – Хотя рановато, вроде. Ей всего одиннадцать».

– Это психологиня сегодня приходила! – пояснила Алекса. – Приказала всем нарисовать семью, как мы ее видим. Ну, я и нарисовала то, что вижу.

С губ Северского сорвался разочарованный стон, и он

устало провел рукой по мужественному лицу. Понятно, отчего Рита Макушева посмеялась!

– А почему ты семью не нарисовала, Аля?! – взорвался он.

– Пап, ну, в моем понимании семья – это когда семеро по лавкам сидят: бабушки, дедушки, папа, мама, куча детей... А у нас с тобой какая семья?

– Как – какая?! – опешил Северский. – Самая настоящая!

– Ну, па-ап, – протянула дочка. – Ты себе льстишь сейчас, да? Бабушек я в глаза ни разу не видела, братьев и сестер у меня нет... Ты круглосуточно заседаешь в своем охранном агентстве или в спортзале с дядей Сережей пропадаешь. Даже мамы у нас нет... Вот я и представила себя чайкой.

– А дедушка?! – судорожно попытался выровнять счет Северский. – Деда Яков! Разве он не наша семья?!

– Папа! Дедушку Якова в последний раз я видела четыре года назад! Он меня даже с днем рождения не поздравляет! Какая он нам семья?!

Она вдруг помрачнела, беспомощно развела маленькими изящными ручками и ловко выдернула рисунок из рук отца.

– В общем, психологиня сказала, что хочет с тобой побеседовать. И еще: наш с Макушевой конфликт будут разбирать завтра на родительском собрании. Классная сказала, чтобы ты пришел живым или мертвым и что ей плевать на твою круглосуточную занятость. Сказала, если не явишься, она меня на учет в подразделение по делам несовершеннолетних поставит, потому что я берегов не вижу... – Горест-

но вздохнув, дочка плюхнулась в рабочее кресло, подперла кулачком щеку и подняла на отца невинные глазки. – Пап, а что такое подразделение по делам несовершеннолетних?..

– Плохое место, – хмуро взглянул на дочку Андрей. – Если поставят на учет, считай, всю жизнь себе испортишь. И никакие деньги не помогут ее отмыть.

Девочка испуганно икнула.

– Ты же им не позволишь, пап?! – Маленькие ручки сложились домиком в знак мольбы. – Ну скажи, что не позволишь!

– Если ты будешь продолжать в том же духе, я не смогу тебе помочь! Говорил же, давай переведу тебя в элитную гимназию!

– Ни за что! – воинственно сверкнула взглядом голубых глаз Алекса. – Там же, как в тюрьме, пап! И программа сложная, с уклоном в математику! Я не тяну математику, ты же знаешь! Когда вырасту, я ветеринаром хочу стать! Буду спасать бедных животных...

Андрей Викторович Северский представил свою дочку сотрудницей ветеринарной клиники, закатил к потолку выразительные голубые глаза, снова досчитал до десяти и шумно выдохнул.

– Пойдем ужинать, хулиганка!

– А что на ужин?

– Полчаса назад из ресторана привезли вкусное жаркое. Пальчики оближешь!

Позабыв о своей провинности, Аля бросила на стол листок с небом и чайкой, вскочила с места и повисла на мощной шее отца.

– Ура! Как же я люблю, когда ты дома, пап!

«Какой она еще ребенок!» – мелькнула мысль, и Северский прижал дочку к себе.

Наверное, со стороны они смотрелись смешно: огромный мужик, вся жизнь которого протекала в работе с грубыми сотрудниками службы безопасности, и маленькая девчонка с непослушными кудряшками.

– Ну вот, а говоришь – семьи нет! – обиженно фыркнул он.

Пронес дочку, повисшую на нем, как обезьянка, до резных перил красивой лестницы и поставил на ноги.

– Пап, ты не обижайся, но я не ощущаю, что она есть.

– Если бы не было, я бы сейчас с тобой не возился!

Алекса, чувствуя себя немного виноватой, что расстроила отца, пожала хрупкими плечиками и засеменила за ним следом.

– Пап, а мама.... Какая она была? – сорвался с её губ робкий вопрос.

Северский помрачнел. В груди что-то больно заныло. Старая рана, которая никогда не заживет. Он был из тех, которых кличут однолюбам. Считал: если брак, то навсегда. Вот и не женился больше после трагедии, которая произошла много лет назад с Алиной мамой.

– Она была красивая. И... и нежная, – срывающимся го-

лосом сообщил он.

– А я на нее хоть чуть похожа?

– Очень похожа.

– Значит, я тоже красивая и нежная?

– Ну, насчет нежной – это еще как посмотреть! Мама бы никогда не заехала по лицу однокласснице. Для этого она была слишком хорошо воспитана.

– Ну, может, мне от тебя что-то передалось? Ты же вон какой большой и сильный! И весь город знает, что твое охранное агентство сможет защитить от любого преступника!

– Наверное, гены выстрелили, – косо взглянув на малышку, согласился Северский.

– А ты любил маму, пап?

– Конечно! Почему ты спрашиваешь?

– Потому что интересно! Психологиня сказала, что семья – это самое важное в жизни каждого человека, что мы все несем в себе информацию своего рода. А еще она дала нам на дом задание: составить генеалогическое древо.

«Чтоб ее, эту психологиню!» – мысленно напрягся Северский. Но вслух задал лишь короткий вопрос:

– А собрание когда?

– Завтра в девятнадцать часов, кабинет двести два. Там еще бумажку всем выдали, сказали, чтобы каждый родитель поставил подпись, что ознакомлен с информацией, потому что на собрание придет директриса. Школе нужна спонсорская помощь. На третьем этаже крыша течет! Когда идет

дождь, вода льется прямо в наш кабинет физики!

– И что, городская администрация не может выделить денег на ремонт?

– В этом году ремонт нашей школы в городском бюджете не предусмотрен. Так сказала директриса. Она такая противная, пап!

– Да видел я ее на линейке первого сентября! – фыркнул Северский. – Очень колоритная женщина! Одно имя и фамилия чего стоят! Прекраснова Екатерина Федоровна!

– Нет, ты ее обновленную версию не видел! Она выгнала мужа, похудела на двадцать килограммов и сделала контурную пластику губ! Я слышала, как наша классная Валентина Васильевна по секрету говорила математичке, что директриса вышла на поиск мужчины мечты!

– Ты, Алекса, меньше бы уши грела у учительской! – рыкнул Северский. – Ладно, иди мой руки – и за стол. Придумаем что-нибудь с собранием.

– Пап, – не унималась за столом дочка, – а почему у меня бабушки и дедушки нет?

– Так получилось, – отмахнулся он.

– Но ведь они живы? Я знаю, что живы! У меня и дядя Леша есть!

– Алекса, перестань! – чувствуя, что закипает, оборвал дочку Северский. – Откуда ты все узнала?!

– От верблюда! – обидевшись на грубость, показала ему язык дочка. – Интернет, знаешь ли, папочка, великая сила,

а соцсети и подавно!

– Не смей рыться в интернете на эту тему, иначе я его тебе отключу!

– А что такого?! Что за секреты?! Почему ты с ними не общаешься?!

– Если мы не общаемся, значит, так надо!

– Ну и ладно! – надулась дочка и засеменила в ванную комнату, мыть руки.

В столовую зашел пушистый и давно никем не чесанный колли и осуждающе взглянул на хозяина.

– Что? – поймав взгляд питомца, хмуро буркнул Северский.

Пес не ответил. Растянулся у своей миски и принялся сосредоточенно вилять хвостом в ожидании лакомства.

Уже поздно вечером, когда дочь собрала портфель и улеглась спать в своей комнате с розовыми единорогами на стенах, Северский сделал себе овощной коктейль из сельдерея, томатов и болгарского перца, добавил льда и специй и отправился в джакузи.

Скинул у зеркала черный шелковый халат, поиграл рельефными мускулами. Хорош, ничего не скажешь! Темные волосы, густые брови, голубые глаза, будто выточенные из камня твердые мускулы – одним словом, Аполлон. Вся его жизнь была сконцентрирована на работе с охранными системами. Любовниц он менял, как перчатки, да только ни одна из них не тронула его сердца. Ни одна не зацепила. К нему

вечно липли искательницы толстых кошельков с красивыми лицами, длинными ногами и стройными талиями. Они знали все о том, как доставить удовольствие мужчине. Работали, как усовершенствованный компьютер, в который встроено несколько хороших программ, и за это получали от Андрея щедрые подарки. Но ни одной из них не удалось добраться до его сердца. Он хранил верность погибшей восемь лет назад жене. Алекса ее уже не помнила, а вот Андрей помнил все в малейших подробностях. Нежная, скромная, воспитанная, Анна так и осталась для него единственной. В офисе на рабочем столе даже много лет спустя стояла яркая фотография в рамочке – Андрей, Алекса и Анна. Три «А».

Андрея недаром считали однолюбом. Все остальное в его жизни было красивой, со вкусом оформленной мишурой, благо, доходы от частного охранного предприятия «Сармат» позволяли.

«Психологиня, значит... – задумчиво потер мужественный подбородок Северский. – Знаем таких, знаем. В психологи кто идет? Правильно: женщины, у которых полно личных проблем и комплексов. А еще я знаю, как выглядят школьные училки моей дочки: всем под сорок-пятьдесят, у всех лишний вес, давление, одышка и куча комплексов. Школьный психолог вряд ли отличается по характеристикам. Чем же ее заткнуть, чтобы она Але мозги не сушила и любопытство не бредила?»

Опрокинув в себя одним махом овощной коктейль, Се-

верский забрался в джакузи и принялся звонить партнеру по бизнесу Сереге Полякову. Поляков тот еще бабник, точно, что-нибудь умное подскажет.

С Поляковым у Северского было много общего: вместе служили в ВДВ, потом работали в Уголовном розыске. Грядущие перестановки и последующие сокращения в силовых структурах неумолимо указывали на дверь – от лишних сотрудников нещадно избавлялись, и Северский с Поляковым не стали исключением. Вот когда запахло жареным! Но вместе и выкрутились: услуги вневедомственной охраны набирали популярность, а у Северского и Полякова были все возможности для того, чтобы начать новый бизнес. Встать на ноги помогла любимая жена Аня, продав квартиру, доставшуюся ей в наследство от бабушки. Бизнес пошел в гору. Только Аня спустя год не стало. Она оставила Андрея один на один с суровой действительностью и маленькой дочкой Алексой.

– Психологиня, говоришь, достала? – Оторвавшись от «стрелялки» в своем навороченном компьютере, известный своей репутацией бабника Серега Поляков задумчиво пошуршал мышкой о коврик. – Ну, вылови ее в коридоре, денег предложи за консультацию. А еще лучше – купи букет цветов, конфеты, очаруй...

– Да ты их видел, этих училок в школе моей дочки?! Им всем под пятьдесят! А директриса напоминает мне Кристанну Локен из того фильма про Терминатора! Шаг влево, шаг

вправо – снесет башку! Если я приду с цветами и конфетами, боюсь, получу этими цветами по одному месту и отправлюсь далеко и надолго!

– А ты к директрисе не ходи! Ты подкати к психологине. Уверен, что ей под пятьдесят?

– Они там все на одно лицо, Серый! Это же муниципальная школа. Там таких фиф, как твоя секретарша, не водится!

– Ну, не знаю... денег ей дай, что ли? Или колбасы хорошей, сыра, красной икры купи. Срази наповал своей хозяйственностью! Накорми бутербродами с икрой, напои хорошим растворимым кофе, а между делом предупреди, что на историю твоей семьи наложено строгое табу!

– Знаешь, что? Сам ее бутербродами с икрой корми! – обиделся Северский. – Моей дочке там еще учиться и учиться! Вдруг она неправильно меня поймет?! Потом проблем не оберешься!

– А еще можно, например, стать спонсором школы! – разошелся Поляков. – Крышу помочь залатать или окна поменять. В муниципальных учреждениях всегда крыша течет и трубы ни к черту! Денег в казне нет, а у тебя есть возможность помочь. Так что иди сразу к терминаторше и предлагай помощь в обмен на неприкосновенность дочери!

– К терминаторше нельзя! Аля сказала, что терминаторша рассталась с мужем, похудела на двадцать килограммов и вышла на охоту! Она в поисках нового мужа! То есть, не мужа – хуже: ей теперь мужчину мечты подавай! Аля сама

слышала, как об этом училки говорили!

– Женщина в поисках мужчины мечты – это страшно, Андрияха! Лучше тогда к ней не соваться, однозначно. Ты лучше любого мужчины мечты, который может жить в фантазиях директрисы. Не отвязеешься потом...

– Знаешь, иногда я думаю, что, если бы я женился, с Алей было бы меньше проблем! Ей мать нужна. Растет она! А я ничего в девичьих делах не понимаю... То ли дело кашу сварить и подгузник поменять! А сейчас – как по минному полю!

– Так женись, Андрей! Ты мужик видный, богатый, хозяйственный! Любая за тебя с закрытыми глазами пойдет!

– Думаешь, сделать фиктивное предложение Веронике? Заплачу ей, а она будет играть роль жены?

Вероника была их с Поляковым общей секретаршей, из тех, что с встроенной в мозг программой по ублажению мужчин. С нею Поляков крутил роман без обязательств, да и к Северскому она иногда подкатывала со своей любвеобильностью. Но ни Северский, ни Поляков не рассматривали Веронику всерьез. Аппетиты у секретарши были зверские, да и кому нужна безотказная девица?

– Ну, если Вероника согласится возиться с твоей проблемной дочерью за деньги, то почему бы и нет? – задумчиво потер квадратный подбородок Поляков. – А лучше, Андрей, женись на директрисе! Сразу все проблемы решатся!

– Я видел директрису на торжественной линейке первого

сентября. Знаешь, она, конечно, женщина видная и горластая, и, возможно, с тех пор сбросила двадцать кило, но лучше я от школы попробую деньгами откупиться. Спонсорство – вещь благородная!

– Ну-ну! – весело фыркнул Поляков. – Только будь осторожнее! Они там в школе все голодные до настоящих мужчин!

– Спасибо, учту. – Северский отложил мобильник в сторону и с головой ушел в бурлящие воды джакузи.

Глава 2. Злата

– Злата, выручай!

На пороге моего кабинета стояла Нина, заместитель директора по воспитательной работе.

Оторвавшись от плана работы психологической службы на текущий учебный год, я с интересом взглянула на гостью.

– Что-то случилось?

– Этот пятый «Г» меня с ума сведет! Ты у них вчера занятие по психологии проводила?

– Проводила. Мы тест делали.

– Так вот, ты ушла, а Северская ударила Макушеву по лицу, да так, что родители Макушевой сходили к знакомому травматологу, и тот состряпал заключение о нанесении телесных повреждений! Никаких повреждений, конечно, не осталось, но родители готовы к бою! Ведь мать Макушевой председательствует в родкомитете и теперь будет скандалить до последнего!

– И за что Северская ее так? – изумилась я.

– Ой, да эта Северская – очень сложный ребенок! Матери нет, воспитывает отец, а его дома никогда не бывает... В общем, сегодня на родительском собрании в пятом «Г» грядет шумный скандал. Тебе придется туда пойти, потому что боюсь, как бы родители не затеяли что-то похлеще разборок на уровне школы!

– Так Северская неблагополучная, что ли? – пытаюсь вспомнить, кто из тридцати пятиклашек был Северской, уточнила я. – Почему на учете не стоит? У меня все неблагополучные учтены. Такой фамилии я не слышала.

– Неблагополучная?! Она?! Ах-ах-ах! – Нина шумно хлопнула в ладоши. – Ты бы видела ее папашу! Классная руководитель пятого «Г», Валентина Васильевна, сказала, ей такие мужики только на обложках женских романов попадались! Глазищи голубые, фигура – закачаешься! Еще и бизнесом занимается! Из тех... как их... бизнесменов-миллионеров! Денег куры не клюют!

– Что, в нашем городишке водятся такие мужчины? – развеселилась я.

– Представь себе – да! Валентина Васильевна с утра валерьянку вместо чая литрами пьет! Она же у нас идет на конкурс «Учитель года», а тут такое происшествие! Даже представить себе не могу, что этот бизнесмен-миллионер может учудить на собрании! Это тебе не Юрий Семенович!

Я улыбнулась: Юрий Семенович, наш учитель истории, в школе считался самым видным мужчиной. Лет ему было уже под сорок, но он был из той гвардии, которая с годами становится только краше. По праздникам Юрий Семенович сочинял стихи для директрисы, читал их со сцены в актовом зале, и Екатерина Фёдоровна в нем души не чаяла. На работу Юрий Семенович, правда, круглый год ездил на велосипеде, но этот факт никак не влиял на его репутацию. С

гордым видом Семенович пристегивал велосипед замком на заднем крыльце школы и бодрой походкой шел здороваться с физруком. Физрук Артемий Игнатьевич Юрию Семеновичу проигрывал, хоть и был атлетически сложен и владел не каким-то велосипедом, а отличной иномаркой от корейского автопрома. Но он не обладал смазливой внешностью и печальной тоской в глазах, которая так характерна поэтам и которую так любят дамы, а еще физрук не писал стихов. Хотя с Семеновичем дружил. Больше в школе дружить было не с кем: труд у мальчиков вела Наталья Олеговна, а в женском коллективе дружить очень сложно.

Я работала в муниципальной школе с сентября, и, честно говоря, существующий порядок вещей меня немного удручал. Но директриса, Екатерина Федоровна Прекраснова, так обрадовалась новым кадрам, то есть мне, что выделила для психологической службы огромный светлый кабинет на первом этаже и даже распорядилась доставить туда работающий компьютер, а я... я переживала не самый лучший период своей жизни, поэтому согласилась остаться. В просторном кабинете меня не могли достать родственники теперь уже бывшего мужа. Они бы, конечно, и туда добрались, но в школе существовала строгая пропускная система, а забраться ко мне в кабинет через окно не представлялось возможным: на всех окнах первого этажа стояли решетки.

«Злата, вы только у нас работайте! У нас в городе хорошего психолога днем с огнем не сыщешь! А у вас опыт ра-

боты волонтером на телефоне доверия... Мои двери всегда открыты! Обращайтесь, я постараюсь помочь!» – с придыханием вещала директриса, и я подписала договор на грядущий учебный год.

Мне выдали картонную коробку, битком набитую бумагами, ручками, карандашами и скрепками, и отправили создавать психологическую службу муниципальной школы номер одиннадцать.

И я осталась: ведь, окунувшись с головой в работу намного проще переживать крах личной жизни.

В школе давно не было квалифицированного психолога, и службу пришлось создавать практически с нуля, но мне нравилась моя работа. Не нравились только масляные взгляды физрука Артемия и его неоднозначные предложения подвезти меня до дома в конце рабочего дня.

Артемий никак не мог понять, что в мои планы больше не входили любовные романы. Пять лет супружеской жизни и предательство еще недавно любимого мужа сделали свое дело: к мужчинам я теперь относилась очень настороженно.

Сегодня вечером я собиралась забрать оставшиеся вещи из когда-то общей квартиры. Скандальное родительское собрание в пятом «Г» никак не входило в мое расписание. Что ж, похоже, придется отправиться за вещами в обеденный перерыв.

– Ладно, Нина, я приду на собрание. Постараюсь сделать все возможное, чтобы погасить конфликт с наименьшими

потерями.

– Спасибо тебе, Злата! Сегодня очень важно держать все под контролем! Прекраснова пойдет по кабинетам, еще МЧСника пригласили, с родителями побеседовать! С пятым «Г» мы без тебя не справимся! В общем, я на тебя рассчитываю!

Прозвенел школьный звонок, извещая о том, что всем пора на урок, и Нина, махнув мне на прощание рукой, исчезла в школьном коридоре.

Я взяла в руки мобильный телефон и набрала сообщение для бывшего мужа.

«Кирилл, планы изменились. Я заеду в обед. Пожалуйста, дождись меня, я отдам тебе свой комплект ключей».

В ответ пришло сухое «Ок».

Что ж, иногда люди расходятся. Моя самая сокровенная мечта о ребенке так и не исполнилась. По настоящему требованию родителей Кирилла я прошла все возможные обследования, но вопрос, почему за пять лет брака у нас так и не получилось завести малыша, остался без ответа.

Мне было обидно до слез: ведь с унижительными обследованиями давили только на меня. Кирилл проходить обследования отказался наотрез. А когда на семейном празднике в ответ на едкие подколки его родственников я предложила пройти обследование и ему тоже, мне устроили жуткий скандал. Как я посмела усомниться в способностях их любимого сына и брата?! Его многочисленная родня устроила мне на-

стоящую травлю. Итог – нашу семью разрушили, не оставив ни единого шанса на воссоединение.

Глава 3. Психологи́ня

В обеденный перерыв я покинула свой кабинет.

В просторном школьном коридоре натолкнулась на физрука Артемия. Он загадочно улыбнулся и достал из кармана спортивной кофты упаковку печенья в шоколаде.

– Злата Григорьевна, добрый день! Какое у вас платье сегодня красивое! – Артемий скользнул взглядом по моему строгому платью-футляр нежного кофейного цвета. – Идеально сочетается с цветом ваших глаз!

Глаза у меня зеленые, платье кофейное. Кажется, наш учитель физкультуры немного не различает оттенки?

– А у меня есть для вас маленький презент. – И он протянул мне немного помятую пачку печенья.

– О, спасибо, но не стоит, я на диете... – смутилась я.

– Вы куда-то уезжаете?

– Да, у меня дела.

– Жаль. Я хотел пригласить вас пообедать в нашей школьной столовой. Там привезли свежие сахарные булочки. Они так пахнут!

Я сглотнула. Да уж, в школьную столовую пообедать меня еще не приглашали! В рестораны, в бары – было дело, да, а вот на сахарную булочку и разбавленное водой какао в граненом стакане на фоне галдящих младшеклассников – нет.

«Все бывает в первый раз, Злата!» – мелькнула мысль.

– К сожалению, на обед я сегодня не успеваю: мне необходимо забрать личные вещи со старой квартиры, – желая как можно скорее отвязаться от настырного поклонника и его роскошного предложения пообедать в столовке, сообщила Артемию.

– Может, вам помочь?

– Нет-нет, я на машине, помощь мне не потребуется. Там всего две коробки.

– Ну, вы обращайтесь! Если что там в новой квартире сделать понадобится – карниз присверлить, мебель поднять на этаж...

– Спасибо, Артемий Игнатьевич. Я учту.

– Можно просто Артем, – подмигнул мне он.

Оторопев от его загадочной улыбки, я заторопилась к выходу. Нет, он, конечно, спортивный и подтянутый, и парфюм у него очень даже ничего, и машина лучше моей, но мне на данном этапе моей жизни совсем не требуется разбавленное какао с сахарной булочкой от поклонника.

На школьных ступенях я столкнулась с директрисой. Екатерина Федоровна Прекраснова, жгучая брюнетка с короткой стрижкой, выглядела именно так, как гласила ее фамилия: прекрасно! И пару дней назад она вернулась из отпуска, который провела не где-нибудь, а в Египте!

– Добрый день, Екатерина Федоровна! – улыбнулась я директрисе.

– Злата Григорьевна! Как я рада вас видеть! С тех пор как

вы у нас работаете, как будто солнышко вышло из-за туч и осветило нашу школу теплыми лучами!

– Вы преувеличиваете, Екатерина Федоровна... – немного смутилась я. – Как прошел ваш отпуск?

– Волшебно! И, знаете, я привезла всем подарки! Настоящий египетский чай «Фараон»! Очень рекомендую! Успокаивает нервную систему! Для вас, моя дорогая, я припрятала целых две пачки! У вас работа еще напряженнее, чем у нас!

С этими словами Прекраснова извлекла из объемной сумки две пачки чая с непонятной надписью на арабском языке и торжественно вложила мне в руки.

– Ух, ты! Вот это чай! Обязательно попробую!

Не успела я ее поблагодарить, как она уже скрылась за входной дверью.

Скептически осмотрев коробки с чаем, я закинула их в бардачок своей машины. Ко всем упаковкам с непонятными надписями я относилась настороженно: как знать, что за чай подсунули Прекрасновой в Египте? Она ведь тоже арабского не знает!

...Остановив свою иномарку у подъезда теперь уже бывшей любимой квартиры, из которой мы с мужем еще недавно создавали уютное семейное гнездышко, я медленно выбралась из авто. До конца перерыва еще час, а значит, я успею забрать две коробки с личными вещами.

Остановившись у подъезда, я с горечью смотрела на окна дорогой сердцу, но теперь уже бывшей квартиры.

За плечами остался сложный развод с любимым женщиной.

Не знаю, почему у нас не получился ребенок. Врачи беспомощно разводили руками: по какой-то причине мой организм постоянно давал сбой, и беременность не наступала.

Как бы там ни было, а для Кирилла и его семьи я стала женой с изъяном: ведь я не смогла принести в дом наследника.

Сердце обливалось кровью: в моей системе жизненных ценностей браку уделялось особое внимание. Брак, семья – для меня это было священо. Отдавая свою жизнь в крепкие руки любимого мужчины, я верила, что это раз и навсегда, что муж должен быть первым и единственным, а жена – хранительница очага – обязана хранить этот очаг и дарить мужу не только любовь и заботу, но и детей... К двадцати восьми годам дети стали моей самой болезненной темой. Отчего-то мы с Кириллом не смогли. За нашими плечами осталось пять лет брака, три года из которых я потратила на всевозможные способы получить желаемое – драгоценного малыша, и полный провал.

Из подъезда вышла молодая мама с коляской, и я отвела взгляд. Горло обожгло. Разбитая жизнь, несбывшиеся мечты... А ведь мне так мало было нужно! Всего лишь положительный тест на беременность. Две полоски вместо одной. Такая желанная задержка...

Страхнув отчаяние, я уверенно зашагала к подъездной двери. Лифт услужливо отвез меня на такой знакомый чет-

вертый этаж.

Двери открыл Кирилл – такой родной, такой красивый, в домашней майке, которую я дарила ему в прошлом году на двадцать третье февраля... По еще недавно нашей общей квартире разливался аромат свежесваренного кофе.

– Злата, привет.

– Привет. Я за коробками.

Даже не взглянув на него, прошла в прихожую. Коробки стояли здесь же, у входа.

Как будто он ждал, что я за ними приеду. Выставил их в прихожую, как обычно выставлял пакеты с мусором.

Я осторожно открыла коробки и заглянула внутрь. Там аккуратными стопочками были сложены мои конспекты с курсов повышения квалификации и несколько брошюр.

Кирилл взглянул на меня, провел ладонью по своим темным волосам.

– Не переживай, я ничего не трогал. Кофе хочешь?

Я на миг прислонилась к стене.

– Боюсь, после кофе у меня не будет моральных сил уйти. Лучше сделаю это сразу.

– Помочь?

– Нет, я сама.

Подхватив коробки, я шагнула обратно к выходу.

– Злата, я... я не хотел, чтобы все закончилось именно так! – растерянно остановился в дверях еще недавно такой любимый муж.

Сглотнув ком, я обернулась.

– Твоя семья сказала, что я с изъязном, помнишь?

– От меня уже пять лет ждут наследника! Я их не оправдываю, но...мне нужен ребенок!

– А ты не допускал мысли, что это не у меня проблема?! Может, дело в тебе, Кирилл?!

– Но ведь забеременеть не смогла ты, а не я!

– Не хочу это обсуждать... Теперь уже бессмысленно.

– Злата, послушай, я...

– Прощай.

Тряхнув головой, я заторопилась к распахнувшему свои двери лифту. В груди что-то вспыхнуло и заныло.

«Что ж, Злата, надо двигаться дальше. В одну и ту же воду не войти дважды, – успокаивала себя. – Вечером тебя ждет скандальное собрание, на котором придется разнимать разъяренных родителей и папу-миллионера с обложки журнала, так что взбодрись! Взбодрись, Злата!»

Глава 4. Северский

Этим утром Северский проснулся от ощущения, что на него кто-то пристально смотрит. Открыв глаза, он обнаружил стоящую над ним дочку в розовой пижаме.

– Что, Аля?

– Пап, мы проспали. – Дочка указала на отчего-то не сработавший электронный будильник у него на прикроватной тумбе.

Северский широко распахнул глаза и громко чертыхнулся.

– Какой кошмар! Как мы могли не услышать будильник?! У меня же встреча с корейцами на девять утра назначена!

– Пап... – Аля все стояла и никак не хотела уходить.

– Что еще? – судорожно собирая по спальне свои вещи, обернулся он.

– Мне все школьные рубашки маленькие. Рукава короткие.

– Елки зеленые! Это что, на шопинг надо идти?

– Угу...

– Так, ладно. Попробую на выходных выкроить время.

– А еще мне лифчик нужен.

– Что тебе нужно?! – помолчав несколько мгновений, опешил Северский

– Лифчик. У нас в классе все девочки уже носят лифчики!

Судорожно сглотнув, Северский уставился на дочь.

– Ты хотела сказать – топик?

– Нет, пап! Топики только малявки в детском садике носят! Я хочу лифчик. Настоящий, с кружевами!

– Но у тебя же... там еще не выросло ничего! – выдавил из пересохшего горла.

– И что?! У всех есть лифчики, и я хочу!

– Ладно, я сегодня отдам распоряжение секретарше. Она купит тебе нужные вещи в отделе для девочек.

– Но я сама хотела выбрать...

– Аля! Даже думать об этом не смей! – в смятении фыркнул он и сбежал от дочки в ванную.

«Началось!» – Северский в панике растирал по лицу крем для бритья Северский. Порезался бритвой, досадливо фыркнул и снова порезался.

«Лифчик?! Какой еще лифчик?! Их носят взрослые тетки! Зачем моей маленькой дочурке такая же штука?! Что еще происходит с девочками в одиннадцать лет?! А в двенадцать?! Нет, ей нужна мать! Я не справлюсь... Еще эта встреча с психологиней и родительское собрание...»

Стиснув зубы, Северский уставился на свое brutальное отражение в зеркале.

– Андрюха, ты справишься! – промокая кровь на порезах влажной салфеткой, твердо пообещал он своему отражению.

...Завтракали в дикой спешке. Чуть не забыли наполнить миску Арагону, и тот недовольно зарычал.

– Прости, Арагон! – Распаковав пачку корма, Алекса хлопнула пса по спине. – Вот, иди завтракать! Корм уже есть!

Северский загляделся на дочку и собаку и едва не выплеснул на себя горячую овсянку с молоком. Они с Алексой любили каши на завтрак. Какое утро без хорошей овсянки и бутербродов?

Ойкнув, он подул на обожженные пальцы правой руки и поставил на стол тарелки с кашей.

Алекса разложила ложки, бумажные салфетки и устроилась за столом.

– Видишь, рубашка маленькая? – Она вытянула вперед руку, обращаясь к отцу. Рукава белоснежной шелковой блузки с жемчужными пуговицами и впрямь были коротки.

Северский взглянул на блузку и принялся поглощать свою порцию каши.

– Аль, завтра суббота, я отвезу тебя в торговый центр, обещаю. А до субботы придется потерпеть небольшое неудобство. Обувь тоже жмет?

– Совсем чуть-чуть.

– Ладно, обувь тоже новую купим. Только обещай мне, что сегодня же извинишься перед Макушевой, и никаких больше разборок!

– Пап, пусть она сначала возьмет свои слова обратно! Я не бездарь! — Дочка звонко стукнула ложкой по тарелке.

– Аля!

– Я же сказала, не стану извиняться! А если будет меня

задирать, получит еще!

– Ты понимаешь, что надо учиться быть гибкой? Чего ты добьешься, если снова устроишь драку? Только негативных последствий!

– Я не понимаю, на чьей ты стороне, пап?! Ты меня должен защищать, а не Макушеву! Она врушка! Врушка и притворяшка!

– Не хочу больше ничего слышать! Дожевывай свою овсянку скорее, и я отвезу тебя в школу!

Алекса насупилась и ничего не ответила.

Почти всю дорогу до школы они молчали. Устроившись на заднем сиденье, Алекса демонстративно засунула в уши наушники и слушала музыку в своем телефоне.

«Вот так! Растишь их, пылинки сдуваешь, на встречу с корейскими партнерами опаздываешь, а они потом наушники в уши засовывают, и полный игнор!» – обиделся на дочку Северский.

– Аля, после школы тебя заберет наш водитель! – Притормозив у школы, он строго взглянул на девочку.

– Хорошо... – Она пожала плечиками, подхватила рюкзак и заторопилась на выход. Выбравшись из машины, обернулась: – Пока, пап!

– Я буду поздно, мне на собрание в школу вечером идти!

– Я в курсе!

Алекса послала ему воздушный поцелуй и зашагала по дорожке в сторону главного входа.

... Через час Андрей Северский появился в главном офисе их частного охранного предприятия «Сармат».

Поляков уже давно был на месте и вовсю распинаясь перед крупным партнером: рассказывал об успешном внедрении на отечественном рынке противоугонных систем с логотипом «Сармат».

Их общая секретарша Вероника услужливо бегала из кабинета в переговорную и обратно: то с подносом, на котором источали волшебный аромат кофе и домашнее печенье ее собственного производства, то с распечатанными договорами.

Заметив Северского в дверях переговорной, Поляков недовольно нахмурился. Взгляд его карих глаз так и кричал о возмущении. Еще бы ему не возмущаться: на важную встречу с корейскими партнерами Северский приехал с опозданием на час двадцать, и Полякову пришлось отдуваться за двоих!

Северский пригладил волосы, поправил галстук и свой самый любимый темно-синий пиджак из тонкой шерсти, прочистил горло и извиняющимся тоном произнес:

– Доброе утро!

Корейские коллеги взглянули на него с интересом, а переводчица с корейского языка недвусмысленно ему подмигнула.

Поляков фыркнул:

– Недоброе!

И продолжил рассказывать о разработке «Сармата» и показывать ее на всплывающих на доске картинках из проектора.

«Да уж, неловко вышло», – потирая гладко выбритый подбородок, подумал Северский.

Впрочем, корейские коллеги противоугонную систему оценили и согласились на выгодную сделку с русским производителем.

Поляков ликовал: еще бы, такую сделку заключили! Теперь начнется новая эпоха в бизнесе. Выйти на корейские рынки со своим собственным продуктом – что может быть лучше?!

Северский уверенно пожимал руки новым коллегам, поздравлял их с удачным приобретением, да вот только ликования Полякова он не разделял: не до того было, все мысли занимала дочка.

В конце рабочего дня к нему в кабинет ввалился вернувшийся с объекта Поляков.

– Ну, хочешь, я с тобой пойду на собрание? – Он с готовностью положил руку ему на плечо Северского.

Тот покачал головой.

– Не надо, я сам.

– Андрей Викторович, хотите, я вместо вас пойду? Скажу, что я – новая мама вашей дочки? – В кабинет заглянула Вероника. – А вы мне за это премию выпишете?

Он хмуро взглянул на ее не в меру откровенное платье и

отрицательно покачал головой.

– Я бы с радостью, Вероника, да вот только когда дело касается моей родной дочери, я обязан все сделать сам.

– Ну, ты... это... колбасы там купить не забудь, икры красной для коллектива школы! – посоветовал Поляков.

– Обойдутся! – фыркнул Северский.

– Тогда охранников возьми! У нас сегодня как раз самые отчаянные парни без смены остались! У них и право на ношение оружия имеется!

– Сам справлюсь.

– Смелый, ты, Андрюха, – задумчиво произнес Поляков. – Ты хоть позвони тогда, расскажи, как все прошло. И директрису не забудь сфоткать. Очень уж интересно, как она выглядит после того, как сбросила двадцать кило.

– Серега, ты, вроде, взрослый мужик, а ведешь себя, как подросток!

– Ну а что? Вдруг она действительно так прекрасна, как гласит ее фамилия?

Северский фыркнул и отвернулся к широкому окну. Шутки коллег его совсем не вдохновляли.

За двадцать минут до начала родительского собрания роскошный автомобиль процветающего бизнесмена Андрея Северского остановился у входа в школу. Он недовольно взглянул на золотые часы на запястье: рано! Рано прибыл на место дислокации!

«Что ж, посмотрим, что за фифа взбудоражила фантазию моей дочки своими заданиями!» – со злостью подумал он.

Выбрался из своего авто, осмотрелся по сторонам. Вокруг – весна идет полным ходом. Середина марта, а тепло уже как! Даже сейчас, вечером, в пиджаке комфортно. А какие ароматы витают в воздухе! Только весной такое бывает! Эх, сейчас бы на набережную с Поляковым, в ресторане приличном на свежем воздухе посидеть, о жизни поговорить, а не вот это вот все...

– Бахилы, уважаемый! – властным движением руки оставила его на входе вахтерша.

– Бахилы?! Мы же не в больнице! – с недоумением взглянул на вахтершу Северский.

– Вот так всегда: пиджаков и галстуков себе накупят, часов золотых, автомобилей, а на бахилы потратить пять рублей не могут! – недовольно закатила глаза она и выдала Северскому пару синих бахил.

«Что ж, пора узнать, что за зверь такой психологиня в школе у моей дочки завелся». – Поправив галстук у прилепленного к одной из колонн зеркала, Северский сверкнул решительным взглядом, засунул руки в карманы брюк и широкими шагами, как броневик, двинулся вперед по школьному коридору.

Глава 5. Злата

В ожидании Нины, заместителя директора по воспитательной работе, я посматривала на часы и пила у себя в кабинете кофе с шоколадным печеньем от физрука Артемия. До собрания у Валентины Васильевны и ее пятого «Г» оставалось тридцать минут, а раньше там делать было нечего.

Я вдруг вспомнила Северскую. Это же та девочка с непослушными кудряшками, которая вместо семьи нарисовала чайку в небе!

«Видимо, у девочки действительно проблемы с восприятием собственной семьи. Или она решила пошутить и нарисовала чайку, чтобы привлечь к себе внимание». В любом случае, надо будет присмотреться к ней получше. И папу на консультацию пригласить.

Внезапно дверь моего кабинета распахнулась. На пороге стояла Нина.

– Злата, беда! Бежим скорее в кабинет физики!

– Что случилось? – отодвигая чашку с недопитым кофе в сторону, насторожилась я.

– Не знаю! Валентина Васильевна на собрание пригласила сотрудника МЧС, чтобы он рассказал об опасностях, которые подстерегают на весенних каникулах, а теперь не отвечает на его звонки и не открывает дверь кабинета! А он уже рядом с нашей школой, волнуется!

– Может, у Васильевны сердце прихватило?! Или давление?! – испугалась я.

– Не знаю! Все из-за этого скандала, что грозились устроить родители Макушевой! А еще директриса на собрание придет! И МЧСник подъезжает! Это катастрофа, Злата. Идем же...

Паника Нины передалась и мне. Едва успев запереть свой кабинет, я бросилась за нею следом. Миновав лестницу, мы оказались у дверей кабинета, в котором скоро должно было начаться родительское собрание.

Нина дрожащими руками вставила ключ в замок и быстро открыла дверь. Я с опаской выглянула у нее из-за спины и напряженно сглотнула.

Валентина Васильевна восседала за своим рабочим столом. Вернее, она не восседала, а частично возлежала на столе.

Вокруг были сложены стопки тетрадей, в ноутбуке был открыт журнал. В правой руке классная руководитель пятого «Г» сжимала авторучку, а левой щекой лежала на раскрытой тетради, которую проверяла. Ее глаза были плотно закрыты, а в классе витал аромат валерианы, мяты и чего-то неуловимого, похожего на терпкий запах специй с восточного базара.

– Валентина Васильевна!

Я тронула классную пятого «Г» за плечо. Никакой реакции.

– Переборщила с египетским чаем! – с досадой восклик-

нула Нина и указала мне на большую пачку чая с арабскими надписями, которая стояла рядом с ноутбуком. Чай этим утром рекламировала вернувшаяся из поездки в Египет директриса, и каждый из учителей получил пачку в подарок. А мне так и вовсе выдали целых две пачки – делать чай для особо нервных клиентов.

Мы с Ниной напряженно переглянулись.

– Давай попробуем ее разбудить?

– Давай!

Нина выдохнула и осторожно потрогала Васильевну за плечо.

– Валенька, пора вставать! Собрание скоро... – пропела она в самое ухо спящего преподавателя.

Никакой реакции.

– Хм... – Нина потерла подбородок и громко хлопнула в ладоши.

Васильевна даже не шевельнулась.

Мы трясли Валентину Васильевну за плечи, хлопали в ладоши, громко стучали кружкой по столу – никакой реакции. Она спала! Так крепко спала, что не реагировала на наши усилия!

– Вот это успокаивающий чай с травами... Что же с ней теперь делать?! Ее и выстрелом из пушки не разбудишь! – растерялась я.

– Может, оттащить ее вместе со стулом в шкаф? – осмотревшись по сторонам, предложила Нина.

Новый шкаф-гардероб на всю стену в кабинете физики сделал чей-то папа, и им гордилась вся школа. По размерам он ничем не уступал гардеробу на первом этаже. Обычно здесь раздевались все пятые классы, а их в школе было шесть.

Я приподняла бровь.

– А кто собрание будет вести, если мы ее в шкафу спрячем?!

– Придумаем что-нибудь!

– Она в шкаф не влезет!

– Влезет! Он просторный!

– Ладно, давай попробуем...

Мы попытались сдвинуть Васильевну вместе со стулом, но у нас ничего не вышло: сказывалась ее патологическая любовь к сахарным булочкам из школьной столовой.

– Тяжелая! Надо физрука звать! – отдышавшись, в отчаянии всплеснула руками Нина.

– Не успеем: у него занятия по баскетболу в другом конце школы в самом разгаре!

– Добрый вечер! – раздался бархатный баритон. Мы с Ниной нервно вздрогнули и переглянулись.

Кажется, мы так увлеклись, что забыли запереть дверь?!

– Добрый. – Смахнув со лба непослушный локон, я обернулась на бархатный голос.

Ничего себе! Передо мной стоял очень привлекательный мужчина: высокий, статный, широкоплечий. А одет-то как!

Один синий пиджак из тонкой шерсти и золотые часы на запястье чего стоят!

Голубые глаза незнакомца с интересом изучали мою персону, и от этого по коже против воли побежали мурашки.

– Вы из МЧС?! – отпустив Васильевну, надтреснутым голосом спросила Нина.

Васильевна шлепнулась щекой на стол и продолжила мирно спать.

– Не совсем, – озадаченно потер квадратный подбородок гость.

– Отлично! Вас мы и ждали! – воспрянула духом Нина. – У нас тут маленькое ЧП! Очень нужны сильные мужские руки! Поможете? Только дверь изнутри закройте, пожалуйста! Иначе нас всех ждет строгий выговор от директора!

Наш гость оказался из понятливых – лишних вопросов не задавал. Сверкнув лукавым взглядом голубых глаз, он быстро запер кабинет на ключ изнутри и подошел к Васильевне.

– Это чем же ее так напоили? – нащупав у нее на шее пульс и осмотрев пачку египетского чая с ароматами мяты, валерианы и чего-то очень чарующе восточного, поинтересовался он.

А я вдруг уловила аромат его мужской туалетной воды, терпкой и одновременно сладковатой, и от этого аромата у меня голова пошла кругом.

– Новый чай из Египта! Нам сегодня утром директор подарила! Всем привезла по пачке, чтобы мы нервы успокаивали.

вали! – с досадой махнула рукой Нина. – А вы ведь из МЧС? Вы должны знать, как привести ее в чувство! Вас же учили оказывать первую помощь?

– Боюсь, здесь ничего не поможет, – уверенно покачал головой наш гость. – Разве что нашатырь попробовать.

– Нет у нас под рукой нашатыря! А медпункт закрылся!

Несколько мгновений мы сверлили взглядами спящую Васильевну. Вернее, Нина и гость из МЧС сверлили ее взглядами, а я пыталась сбросить с себя наваждение, окутавшее меня терпким сладковатым мужским парфюмом.

– Ладно! – втянув грудью воздух, приняла решение Нина. – Как старшая по званию я возьму огонь на себя. Проведу собрание. А Валентину Васильевну, будьте так добры, помогите отнести в шкаф. Пусть спит. Главное – чтобы директор ее не увидела!

– В шкаф?! – Красавчик из МЧС выразительно округлил глаза.

– А куда еще?! – фыркнула Нина.

– И что, в этом кабинете нет хваленых камер видеонаблюдения, которые фиксируют творящееся безобразие? – Его кривая усмешка оказалась настолько обаятельной, что я автоматически поправила выбившую из прически прядь волос.

– Нет-нет! Здесь камера сломалась, когда ее залило дождем! Крыша прохудилась, и нам едва удалось восстановить электричество, – торопливо заверила его Нина и указала на большую трещину в потолке.

Видимо, красавчику из МЧС был присущ дух авантюризма. Так или иначе, а товарищ оказался понятливым. Подхватив Васильевну на руки, он понес ее к большому гардеробу в углу класса.

«Силен!» – с восхищением подметила я. После того как мы с Ниной не смогли сдвинуть Васильевну с места, это особенно чувствовалось.

Нина, впившись пальцами в рабочее кресло Васильевны, потащила его по паркету следом за гостем.

Я взглянула на стол. Нам повезло: план собрания уже был готов и ждал своего часа в папке.

Васильевну мы усадили на кресло в шкафу, но она с него все время сползала.

– Что же делать? – отчаялась Нина.

– Несите скотч! – подумав пару мгновений, скомандовал наш помощник.

– Вы – наш герой! – Приложив руку к сердцу, Нина одарила гостя благодарной улыбкой и бросилась к столу.

Обмотав Валентину Васильевну двумя упаковками скотча, мы втроем выбрались из большого шкафа-гардеробной. Отдышавшись, переглянулись. Что ни говори, а утомились от такой активности все! Но зато Васильевна железно сидела на стуле.

– Злата, запускай родителей! – отдышавшись, приказала Нина и плотно прикрыла двери шкафа.

– Я только к себе за ежедневником сбегая! – спохватилась

я.

– Не задерживайся, умоляю!

– Злата? Какое у вас редкое имя! – преградив мне путь, восхитился наш гость.

Он пробежался по мне заинтересованным взглядом, и я ощутила, как щеки вспыхнули румянцем.

В очередной раз стушевавшись, я высвободилась из плена его голубых глаз и бросилась открывать дверь.

В коридоре уже собрались некоторые родители.

– Проходите, пожалуйста! – пригласила их и заторопилась вниз, к себе в психологическую службу.

Вот и мой кабинет. Захватив со стола свой рабочий ежедневник, ручку и распечатанный доклад для родителей пятиклассников, я поправила собранные в прическу волосы и отправилась обратно наверх.

В холле стоял высокий мужчина в форме МЧС.

– Я на собрание в пятые классы! У меня сегодня лекция для родителей! – громко сообщил он вахтерше, и та незамедлительно выдала ему бахилы.

«Стоп, а кто тогда нам помогал прятать Васильевну?!» – подумала я. Сердце екнуло, по спине пополз липкий страх. Кого мы с Ниной взяли в союзники?!

Но размышлять было некогда: часы в школьном коридоре показывали начало восьмого вечера.

Когда я вошла в кабинет, свободных мест почти не осталось. Вокруг стоял всеобщий гвалт: мамы из родительского

комитета спешно собирали деньги на какое-то важное мероприятие, а остальные родители совали им крупные купюры и требовали сдачу. Само собой разумеется, сдачи у родкомитета не было.

Только наш с Ниной помощник в одиночестве скучал на самой задней парте. Заметив меня, он приветливо сверкнул взглядом и демонстративно отодвинул стул, приглашая присесть рядом с ним.

«Хм... что ж, красавчик, кажется, обстоятельства не оставили мне выбора? Кем бы ты ни был, а придется сесть с тобой рядом. Очень надеюсь, что ты не папа Северской. Но, кажется, ты он и есть...»

И я уверенно зашагала к свободному месту.

Глава 6. Северский

«А дамочки эти ничего так, креативные! – размышлял Северский.

– Это же надо додуматься спрятать классного руководителя его дочери в шкаф! И эта зеленоглазая, в стильном платье, – настоящая красавица! Волосы русые, длинные, тяжелые, брови – как на картинке – густые, изогнутые, губы чувственные, фигура – взгляд не отвести! И вся такая миниа-тюрная, хрупкая!» Он, как глаза ее зеленые увидел, так и замер. Пронзило что-то грудь, будто током ударило! Да у него такой реакции на женщин уже много лет не было!

«Кто она? —мучительно размышлял он. – Может, из родительского комитета? А может, училка какая? Дочь не говорила, что у них в классе красивые училки есть. Только Прекраснову, директрису, упоминала. А тут... Здравсьте, приехали! Зашел в кабинет – и все! Как будто разум потерял! Еще и скотчем посоветовал классную к стулу примотать!»

«Молодец, Андрюха! Операция по приклеиванию классной к стулу прошла успешно! Главное – чтобы она в середине собрания не проснулась, а то будет то еще веселье! Не только дочку твою, но и тебя на учет в ближайшее отделение полиции поставят, и этих креативщиц вместе с тобой!»

Совсем разум потерял, раз на такое решился! А все оттого, что очень хороша незнакомка со звучным именем Зла-

та... Надо же, никогда в жизни не встречал женщин с таким редким и красивым именем!

Объект его вожделения появился в дверях.

«Ты смотри, а?! Уверенно как вышагивает по классу в своих лодочках на шпильке – плывет, будто пава... Сюда плыви, сюда!» И Северский отодвинул ей стул, чтобы случайно в другое место не упорхнула.

Бывают же такие! Даже он, прожженный и опытный мужик, потерял разум от того, как она себя несла! Гвалт, разговоры вокруг, драка родителей за мелочь на сдачу – все пропало. Для него существовала только она одна. Вот прямо сейчас бы сгреб в охапку, погрузил в свой внедорожник и отвез к себе домой! Нет, не домой – сразу в загс! Таковую жену и партнерам по бизнесу показать не стыдно, и в супружеской спальне одна улада...

«Вот если бы не собрание и угрозы классной Алю в ПДН на учет поставить, так бы и сделал! Эх, тяжела отцовская доля!» – неотрывно следя за Златой, с досадой размышлял Северский.

«Впрочем, как классная сможет поставить Алю на учет, если мы ее в шкафу замуровали? Правильно: никак! Надо было рот ей скотчем заклеить... Вот досада, как я раньше не додумался?! А теперь поздно в шкаф лезть. Что ж, будем надеяться, что египетский чай не даст ей проснуться к середине собрания!»

«Пава» устроилась рядом с ним за партой и положила пе-

ред собой свою записную книжку.

У него аж дыхание перехватило! И возникло чувство, как будто он снова в школе в выпускном классе, а рядом сидит одноклассница, которую во что бы то ни стало надо пригласить на свидание! И страшно, и хочется до обморока...

Ага, доклад у нее распечатан. Интересно, о чем докладывать собралась? Северский вытянул мощную шею. Нет, не видно названия, оно плотно прикрыто ежедневником.

– Вы папа Али Северской? – повернувшись к нему, тихо поинтересовалась его соседка по парте.

– Он самый, – насторожился Северский.

– Очень хорошо. У меня к вам есть серьезный разговор.

– Вы же не психологиня? – чувствуя, как внутри рушатся все его планы похитить красавицу и отвезти ее в загс, обреченно поинтересовался он.

– Кхм... Психологиней меня еще не называли. – Она приподняла бровь.

– Скажите, Злата, а вы всегда вот так креативно решаете проблемы с клиентами в своем психологическом кабинете? – хмыкнул Северский. – Скотчем – и в шкаф?

– Это не я! – сбивчиво зашептала она. – Это решение Нины! А скотч, между прочим, вы посоветовали! А я еще поверила, что вы – присланный для лекции сотрудник МЧС!

– Как ни крути, а мы теперь связаны большой тайной, которая спит в шкафу! – Придвинувшись к ней как можно ближе, Северский опалил жарким шепотом ее шею, а его боль-

шая ладонь будто невзначай накрыла руку Златы с красивым маникюром. – Придется нам вместе придумать, как выкрутиться с проблемой моей дочки!

– Боюсь, отделаться простым извинением не удастся. У пострадавшей девочки мама – председатель родкомитета, любого порвет на тряпки. – Злата указала ему на раскрасневшуюся горластую пышку, которая щедро раздавала у доски мелочь на сдачу, и вырвала свою руку из плена его большой ладони. А потом придвинулась и с придыханием опалила его шею ответным шепотом: – Как Тузик грелку, порвет!

– Меня порвать на тряпки сложно, уж поверьте! – хмыкнул Северский, и у него по коже от ее жаркого шепота уже растекалось желание привлечь ее к себе и поцеловать. Вот прямо сейчас прижал бы к себе крепко-крепко и опалил ее соблазнительные губки поцелуем...

– У вас есть только одна возможность увильнуть от ответственности перед родителями пострадавшей девочки, – отрезвила его следующая фраза психологини.

– Пострадавшей! Скажете еще! – возмутился он. – Ну, да ладно, говорите, что за возможность.

– Найти средства на ремонт крыши! – Злата указала ему на большую трещину в потолке. – Ради этого сегодня директор устроила экстренное собрание – чтобы просить родителей помочь с ремонтом! Если вы встанете и объявите себя спонсором, сразу станете супергероем, а родителям Макушевой ничего другого не останется, только отступить. Они

уж точно не сдадут на ремонт крыши ни копейки!

– Прекраснова ж с меня не слезет потом! – сглотнул Северский.

– И такое возможно... – оценивающе пробежавшись взглядом по его крепкой фигуре, шепнула Злата.

– Я имел в виду спонсорскую помощь! – возмущенно ответил он, перехватив ее взгляд.

– А я – нет, – весело хихикнула Злата.

«Ах, она еще и остра на язычок?!» – Северский потер жесткий подбородок.

– Уважаемые родители! Прошу минуточку внимания! – Нина громко постучала по учительскому столу указкой, и Северский со Златой замолчали.

... Собрание длилось долго. Нина рассказывала об успеваемости учеников, МЧСовец расписывал опасности, которые подстерегают детей во время каникул, а председательствующая мама Макушевой постоянно оборачивалась на последнюю парту, за которой сидели Северский и Злата, бросая на них красноречивые взгляды: видимо, представляла, как будет рвать Северского на тряпки.

«Ну-ну... – Он демонстративно закатывал глаза к потолку с трещиной. – Давай, маманя, попробуй! И не таких с боем брали! Я свою дочку тоже в обиду не дам!»

Подумав немного, достал мобилу и написал эсэмс Полякову.

«Сергея, сколько средств мы сможем выделить на благо-

творительность – так, чтобы вездесущие городские СМИ разнесли наш широкий жест по всем углам?»

«Решил отремонтировать школу?» – пришел ответ, направленный хитро улыбающимся смайликом.

«Смешно, да?! Меня тут, между прочим, председательша родкомитета на тряпки рвать собирается! А она с подругами, и все из разряда «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет» – в общем, бой-бабы! Надо что-то делать!»

«Говорил тебе, бери наших лучших ребят! Они бы там мигом разрядили обстановку! Хочешь, пришлю наряд с автоматами?»

«Нет! Не могу я с нашими бабами с помощью группы захвата разбираться!»

«Да эти бабы из родкомитета и группу захвата на лопатки положат!»

«Смешно, да?»

«Ладно, скажи директрисе, что наша фирма может выделить на ремонт школы миллион. Только с условием, что тебя запишут в официальные спонсоры!.. И... это... фотку свою пусть вышлет на официальную почту «Сармата», желательно – в купальнике! А еще лучшие – топлес! Пока не придет фотку, денег не дадим!»

«Шутник ты, Серега! Все бы тебе на баб в купальниках глазеть!» – хмыкнув, отправил ответ Северский.

А тут и директриса подросла на собрание. Председатель-

ша родкомитета заерзала, достала файл со справками из травмпункта и взглянула на Северского с вызовом, как будто прокричала: «Все, конец тебе, папаша! Сейчас я все сразу директору вывалю про твою дочку! Не отвертись, на учет ее поставят!»

Северский фыркнул, взглянул на директрису и обомлел: ничего себе фифа! Да она фору любой красотке даст! Ноги от ушей, талия осиная, губы алые, пухлые, по последней моде все! А платье какое соблазнительное! Облегает, где надо и где не надо.

Только один изъян у постройневшей Прекрасновой: хищный взгляд в глазах. Опытному мужику сразу видно: такая спуску никому не даст. У такой не забалуешь, с друзьями лишний раз в ресторане не удержишься пятничным вечером!

«Поэтому от директрисы надо держаться подальше», – напомнил себе Северский.

Директриса поприветствовала родителей и с придыханием начала рассказывать о крыше, о том, что она течет и это очень серьезная проблема,

что нужны средства, а их в бюджете города нет.

«Можно подумать, у тебя одной крыша течет!» – заскучав, подумал Северский.

Председательша родкомитета, планировавшая порвать Северского, как Тузик грелку, снова нетерпеливо заерзала. Видимо, деньги сдавать она не любила.

– Екатерина Федоровна, вы поймите: у нас простые родители! Они вряд ли смогут потянуть еще и ремонт крыши! Понятно, что класс закреплен за пятым «Г», но во сколько обойдется ремонт? – Она поднялась со своего места.

По классу прокатился гул голосов: родители обсуждали, сколько они смогут сдать на ремонт крыши.

– А еще у нас, между прочим, произошел очень серьезный конфликт между детьми! Я не знаю, где Валентина Васильевна, но этот момент нельзя оставить без внимания! – перекрикивая гвалт, продолжила председательша и, подхватив со стола файл со справкой из травмпункта, двинулась на директрису.

Тут в шкафу раздался подозрительный грохот, и все разом замолчали. Злата затравленно взглянула на Северского.

Он перехватил ее взгляд и напряженно сглотнул.

«Неужели классная очнулась? Некстати она, ой, некстати!» – мелькнула нехорошая догадка.

– Швабра упала! У нее железная ручка! – нервно заулыбавшись, громко пояснила родителям Нина.

И шорох в шкафу снова потонул во всеобщем гвалте: председательша родкомитета отчаянно размахивала перед лицом директрисы файлом с заключением от травматолога, будто флагом победы футбольной команды, родители возмущались по поводу новых поборов, а Северский не спускал глаз со Златы.

И в какой-то момент он вдруг понял: второго шанса у него

не будет. Пока Алё не обвинили во всех злодеяниях, надо действовать!

Он резко поднялся со своего места и приветливо улыбнулся директрисе.

Класс снова стих. Родители впились любопытными взглядами в статного Северского, а директриса Прекраснова потеряла дар речи и таращи́лась на него во все глаза.

Главное – чтобы она не расценила его улыбку как приглашение к более близкому знакомству. Женщины в поиске мужчины мечты очень опасны, особенно с таким блеском в глазах, как у Прекрасновой.

А в ее карих глазах ярким огнем пылала заинтересованность.

– Уважаемая Екатерина Федоровна! Можем мы с вами обсудить вопросы, связанные с ремонтом? – прочистив горло, начал он.

Директриса расцвела.

– Конечно, можем!

– Вы умеете чинить крыши?! – оценивающе пробежавшись по нему взглядом, прищурилась председательша родительского комитета.

– Нет, уважаемая, крыши я чинить не умею, но у моего предприятия есть средства на ремонт. А поскольку здесь учится мой ребенок, я не могу оставаться в стороне.

– Представьтесь, пожалуйста, – шагнув ему навстречу, медовым голосом пропела директриса.

– Северский Андрей Викторович, охранное предприятие «Сармат». Наше предприятие готово обсудить вопрос спонсорства.

От счастья директриса даже перестала дышать.

– Ваше предприятие действительно может оказать нам спонсорскую помощь?! – Она сверкнула взглядом, жадным до мужского внимания.

– Да, конечно. – Северский расправил плечи и гордо продолжил: —Наше предприятие может выделить необходимую сумму.

– Откупиться решили?! – подпрыгнула перед ним мама Макушевой (она была невысокого роста, и едва доставала ему до середины груди). – Дочку обелить хотите в глазах администрации?! А не получится! Я вас по судам затаскаю! У меня, между прочим, справка есть о телесных повреждениях!

– А о какой сумме речь? – игнорируя председательшу, сладко пропела директриса.

– Один миллион рублей.

Класс взорвался гвалтом.

–Миллион?! – ахнула Прекраснова. – Это же... мы не только крышу сможем отремонтировать, но и холл преобразить!

– Так нечестно! Вы обязаны рассмотреть нашу жалобу на противоправное поведение Али Северской! – закипая от злости, перекрикивала шум председательша.

– Конечно, мы ее рассмотрим! – строго пообещала директориса. – У нас есть чудесный школьный психолог, я уверена, конфликт быстро разрешится! – И тут же заворковала: – А вы, уважаемый Андрей Викторович, пройдите со мной в мой кабинет. Мы все обсудим за чашкой чудесного египетского чая! Я уверена, у вас прекрасная малышка. Малышка на миллион не может быть нарушительницей! Скорее всего, ее просто спровоцировали.

– Малышка на миллион! – со злостью передразнила Прекраснову председательша и показала Северскому язык.

– Если хотите, можете побить мою ставку, – подмигнул председательше Северский, и она пошла багровыми пятнами.

– Чай не пейте! – дернув его за локоть, шепнула на прощание раскрасневшаяся Нина. – Ни в коем случае!

– Понял, – шепнул он в ответ и двинулся следом за Прекрасновой.

Глава 7. Злата

Прекраснова забрала отца Северской к себе в кабинет, и мне сразу стало одиноко, как будто у меня отняли частичку тепла, которое излучал папа Али Северской. Нет, что ни говори, а он шикарен!

«И его забрала к себе Прекраснова! Ну что за невезение!» – Подавив разочарованный вздох, я уткнулась в свои бумажки.

К сожалению, на мой доклад о трудностях адаптации к средней школе осталось совсем мало времени, а вопросов у родителей было слишком много.

В итоге собрание закончилось в начале десятого, и мы с Ниной едва не забыли о спящей в шкафу Васильевне!

Пока срезали с нее липкие ленты скотча, она начала пробуждаться.

– Девочки, собрание! – спохватилась Валентина Васильевна.

– Было уже ваше собрание, – ловко орудуя ножницами, буркнула Нина.

– Как – было?! Без меня?!

– Без вас. Но все прошло на «отлично»! Даже спонсор для ремонта крыши нашелся.

– Да вы что?! А родители Макушевой были?

– Были, были... Вы только чай этот египетский больше не

пейте!

– Вы знаете, чудесный чай! Я еще никогда так хорошо не высыпалась!

– Я вам охотно верю, но лучше заберите его домой.

Валентина Васильевна вдруг насторожилась.

– Девочки, милые, а почему я в шкафу?..

– Так получилось, – фыркнула Нина и перерезала последнюю липкую ленту скотча, тем самым освободив из плена классного руководителя пятого «Г».

Я же потихоньку сбежала к себе в кабинет.

...Когда я вышла из школы, на часах было почти десять вечера. В полумраке укрытой деревьями аллеи было очень неуютно, и я торопливо зашагала к своей машине.

Терпеть не могу уходить с работы поздним вечером! Идешь и трясешься, что кто-то может к тебе пристать или сумочку вырвать из рук... В общем, неприятные ощущения.

На парковке у школы одиноко стоял роскошный внедорожник. Он закрыл собой мою маленькую иномарку, и сначала я даже подумала, что ее угнали.

Пробегая мимо внедорожника, я скользнула взглядом по водителю.

Красивый профиль было невозможно не узнать! Папа Северской печатал сообщение в своем мобильнике, а свет от экрана телефона освещал его лицо.

«Надо же, какое чудесное совпадение! Впервые рядом с моей машинкой стоит не корейское авто физрука Артемия, а

роскошный внедорожник с не менее роскошной мужчиной внутри!» – пронеслась озорная мысль.

От того, что папа Северской оказался рядом, все мои страхи тут же рассеялись.

Гордо вскинув голову, я зацокала каблучками туфель к своей малышке.

«Только не смотреть в его сторону! Подумает еще, что я на него запала!» – приказала себе, хотя соблазн полюбоваться красивым мужчиной был велик.

Устроившись на водительском сиденье, я поправила прическу и украдкой покосилась на переднее сиденье внедорожника.

Ох, кажется, папа меня заметил! По крайней мере, он с интересом потирал подбородок и не торопился заводить своего железного монстра.

«Интересно, что он говорил Прекрасновой в ее кабинете? Может, на свидание ее уже пригласил? Вон она как растекалась сладким голосом в унисон его бархатному баритону!» – В голову отчего-то полезли ревнивые мысли. Стоп... Я что, ревную?! Да как такое возможно?! Это все весна и переутомление, однозначно! Надо катиться отсюда поскорее!

Я повернула ключ в зажигании. Мотор завелся и... затих. Нахмурившись, я повторила попытку – снова тишина. Двигатель не подавал никаких признаков жизни.

И вот тут я испугалась по-настоящему. Когда была замужем, вопросами ремонта машины занимался Кирилл. А сей-

час ночь, и я одна.

«Может, еще не все потеряно? Не звонить же Кириллу!» – Я в отчаянии взглянула на панель управления и снова повернула ключ в зажигании.

Нет! Не заводится...

В стекло кто-то постучал.

Я вздрогнула. Подняла глаза. Снаружи, манерно подбоченившись, стоял папа Северской. Приоткрыв окошко, я просительно взглянула на красавчика.

– Девушка, а девушка, вам помощь не нужна? – приподняв густую темную бровь, с обольстительной улыбкой поинтересовался он. А взгляд уже жадно скользил по моему декольте.

– Смотря какая. – Я оценивающе прошла ответным взглядом по его расстегнутому синему пиджаку из тонкой шерсти.

– Машина не заводится? Могу помочь починить... за определенный бонус, – поймав мой взгляд, хмыкнул он.

– Что еще за бонус? – Я настороженно приподняла бровь.

– Я помогу вам завести машину, а вы оформите наши беседы у психолога задним числом.

Я испытующе взглянула на него. Ну, точно уже на директрису глаз положил, раз просит беседы задним числом оформить!! Впрочем, мне-то какое до этого дело? Проводить консультации с клиентом, которого насильно заставили ходить ко мне в кабинет? Будет ли от них польза? Нет, конечно! Ка-

кой в этом смысл?

– Так и быть, я напишу в отчете, что мы с вами провели беседу, – выдохнула я. – А беседу проведем прямо сейчас, пока вы будете чинить мою машину.

– Отлично! Я согласен.

Северский выманил меня на улицу и устроился на моем месте.

– И как вы тут умещаетесь? – пытаюсь втиснуть свое мощное тело на мое водительское кресло, фыркнул он.

Покрутил руль, осмотрел панель управления.

А я достала из сумки свой блокнот и приготовилась задавать вопросы.

...И вдруг поняла, что не спросила, как его зовут.

– Кхм... простите, а как ваше имя? – прочистив горло, поинтересовалась я.

– Андрей, а что? – оторвавшись от панели управления, отозвался он.

– Ага, Андрей, значит... Так и запишем: Северский Андрей... отчество?

– Викторович! – закатив глаза, закончил за меня фразу он. – Это что, обязательно – имя и отчество?

– Ну, конечно! Я ведь документ собираюсь заполнять!.. Скажите, Андрей Викторович, вы часто проводите время со своей дочерью?

– Можно просто Андрей, – поправил меня Северский. – А насчет дочери... Не всегда получается вырваться вовремя,

но я стараюсь быть хорошим отцом.

Он оторвал взгляд от панели управления и жестом пома-
нил меня к себе ближе. Решив, что он нашел поломку, я по-
далась ему навстречу, и мою шею тут же опалил жаркий ше-
пот:

– Так и напишите, слышите, Злата? Я стараюсь! Очень!
Но у меня не всегда получается! Девочке нужна мама... А
мамы у нас нет! Участь отца-одиночки тоже, знаете ли, не
самая сладкая...

Вздрогнув от его горячего дыхания, я возмущенно отпря-
нула, но от аромата его туалетной воды вперемешку с чем-
то истинно мужским моя кожа покрылась мурашками. Голу-
бые глаза опалили меня выразительным взглядом, а в следу-
ющий миг Северский выбрался из моей машины и оказался
совсем близко.

– Так и запишите в своем протоколе, – прижимая меня
к капоту, хрипло шепнул он. А пальцы его руки уже игриво
поправляли выбившуюся из моей прически прядь.

– А с машиной что? – Я возмущенно оттолкнула от своего
лица руку наглеца.

– У вас бензин закончился.

– Что-что?!

– Бензин, говорю, закончился! Есть такие небольшие по-
стройки на обочине дороги, называются «Заправка». Туда
иногда надо заезжать, иначе машина не поедет.

Я растерянно наблюдала за тем, как его губы расплыва-

ются в самодовольной ухмылке, а потом мысленно хлопнула себя по лбу.

Это же надо! В обед я так расстроилась из-за встречи с Кириллом, что забыла заправиться!

Северский все не выпускал меня из плена. Его глаза скользили по моим губам, и в них пылало отнюдь не невинное пламя.

А со мной происходило что-то странное. Я хотела его оттолкнуть... и почему-то не могла. От аромата его туалетной воды с примесью чего-то истинно мужского в горле пересохло, по коже искрами рассыпалась странная тягучая нега, и казалось, от его взгляда не спастись. И эта весенняя ночь тоже кружила мне голову, не давая мыслить трезво.

– И как же я теперь... без бензина домой поеду? – Я начала оглядываться по сторонам, но мои телодвижения были бессмысленны: ближайшая заправка была в двух остановках отсюда.

Северский поймал мой растерянный взгляд и примирительно вздохнул.

– Знаете, что? Давайте я вас на своей машине до дома подброшу, а со своей вы завтра разберетесь? У меня лишнего бензина нет, да и дочка одна дома, ждет моего возвращения, так что добытчик топлива из меня сейчас не очень.

– Ну... только у меня коробки... я их со старой квартиры забрала.

– Отлично! Коробки беру на себя!

Не успела я упомянуть чай из Египта, как Северский выпустил меня из плена, по-хозяйски открыл заднюю дверцу моей машины и выгрузил с заднего сиденья две коробки с книгами и конспектами.

Поставив их в багажник своего внедорожника, он подождал, пока я достану из бардачка чай и запру свою машину, после чего галантно распахнул передо мной переднюю дверцу.

«Надо же, какой джентльмен!» – усаживаясь в его авто, мысленно усмехнулась я.

Северский включил приятную музыку, и внедорожник тронулся с места.

Глава 8. Злата

Да уж, сложный выдался денек! Чувствуя себя жутко уставшей и опустошенной, я старалась не смотреть на свои коробки – жалкие остатки семейной жизни, сиротливо прикрившиеся на заднем сиденье.

Вместо этого я просто пялилась в окно на пролетающие мимо огни ночного города и старалась ни о чем не думать.

Мне повезло: папа нерадивой пятиклассницы тоже оказался не из болтливых. Поэтому мы просто слушали тихо льющуюся из колонок приятную музыку и молчали.

Время было позднее, пробок не было, и мы быстро добрались до моего нового места жительства.

Мест для парковки уже не осталось, и нам пришлось изрядно потрудиться, чтобы втиснуться в единственный свободный проем.

Я вдруг вспомнила о чае из Египта, лежавшем в моей сумке. Вот не нравился мне этот подарок! И очень хотелось от него избавиться. «Вручу этому красавцу, пусть в своем офисе сотрудников угощает», – мелькнула мысль, и я ляпнула: – А хотите, я вас чаем угошу?

Северский отчего-то напрягся. Я прямо-таки почувствовала, как он из расслабленного мачо внезапно превратился в глыбу льда.

– Злата, вы мне нравитесь! Очень, – напряженно сглотнул

он. — Только не могу я к вам на чай: чаепитие с такой красивой женщиной может затянуться на неопределенное время, а у меня дома дочка совсем одна, понимаете? Давайте лучше завтра вечером встретимся? Обещаю и чай, и клубнику со сливками, и красную икру ложками...

— Стоп! — Покраснев до кончиков ушей, я стыдливо вскинула руки. — Вы что же подумали, что я... Что я приглашаю вас к себе домой?!

— А разве нет? — Совершенно сбитый с толка, он приподнял бровь.

Ощущая, как у меня пылают щеки и уши, я стыдливо уткнулась в свою объемную сумку и извлекла оттуда пачку с надписью на арабском.

— Нет, конечно! Еще чего! Я к себе на чай незнакомых мужчин никогда не приглашаю! Я с вами хотела чаем из Египта поделиться! Успокаивает нервы, между прочим!

С этими словами я швырнула ему на колени пачку чая от Прекрасновой, дернула ручку дверцы и дала деру из его машины.

Так стыдно мне еще никогда не было! Это же надо! Он подумал, что я приглашаю его к себе домой, чтобы соблазнить! Какой позор! Мне еще никогда не было так неловко!

— Злата! — Приоткрыв дверцу, Северский загадочно взглянул на меня. — Так я не понял, у нас с тобой, что, завтра свидания не будет?

«У нас с тобой!» Это катастрофа... он со мной на «ты»!

– Нет! – вскрикнула я слишком громко, так, что по пустой улице прокатилось эхо, и бросилась бежать к подъездной двери.

– Динамщица! – обиженно бросил он мне в спину.

Я обернулась, но даже не нашла, что ответить. Просто открыла и закрыла рот, как выброшенная на берег рыба, а потом махнула рукой и нырнула в подъезд.

Меня всю колотило. Щеки пылали, уши горели, руки дрожали. Как я могла так опростоволоситься?!

В подъезде сидел большой серый кот. Таких простых уличных котов обычно кличут «Васьками» и с удовольствием подкармливают.

Заметив меня, кот громко мяукнул и потерся о мои ноги.

Звонкое мурлыканье заполнило полумрак подъезда.

– Какой приветливый котик! – Я протянула руку и почесала его за ушком. – Прости, мне нечем тебя угостить...

«Стоп... коробки!» – Осознание, что они остались на заднем сиденье у Северского, обожгло, и я бросилась обратно к двери подъезда.

Я открыла дверь и повертела головой по сторонам. Увы, внедорожника и след простыл, а вместе с ним исчезли мои коробки.

Кот мурлыкнул и уверенно выскочил на улицу.

«Какой кошмар! Северский укатил вместе с моими коробками!» – Окончательно расстроившись, я вернулась обратно в подъезд и медленно побрела наверх.

Ступени все не заканчивались, а в мыслях все путалось: встреча с Кириллом, ничего не значащие обрывки разговора, конфуз с чаем...

И этот голубоглазый отец Али Северской! Он никак не шел у меня из головы. Во время собрания я старалась не смотреть на него, но против воли подмечала, как стильно пиджак облегает его атлетически сложенную фигуру. И вообще он очень хорош собой! Чего стоит взгляд его голубых глаз и аромат туалетной воды. Кажется, этот аромат въелся в мое сознание. Но какой же он наглый! Прет, как танк! Видите ли, свидание ему подавай!

«А вот не пойду я ни на какое свидание! – пообещала себе я. — Привык, что никто не отказывает, вот и ведет себя соответствующе. Хам!»

Открыла дверь новой съемной однушки и устало сбросила с ног лодочки на шпильке. Поставила объемную сумку на комод и медленно прошла в полупустую гостиную. Кажется, сегодня был самый сложный день со времен моего позорного развода...

«И этот день завершился не менее позорно!» – мысленно фыркнула я и закрыла лицо руками.

Желая сбежать от неприятных эмоций, закрылась в ванной комнате и долго-долго стояла под горячими струями душа.

«Может, это и к лучшему, что коробки уехали вместе с Северским? К чему мне лишние воспоминания? Так даже

проще», – поливая лицо струями воды, размышляла я, но от чувства стыда перед Северским за неудачное предложение никак не могла избавиться.

«И что я так нервничаю? Подумаешь, не поняли друг друга? Вряд ли он еще раз сунется ко мне в кабинет, а завтра я внесу его в свой журнал посещений, и на этом наше общение завершится», – успокаивала я себя.

После душа я заварила себе чай и достала из морозилки лазанью.

Приготовив в микроволновке нехитрое блюдо, быстро поужинала и отправилась спать. Но сон никак не шел. Мой перевозбужденный мозг бастовал и отказывался от сна!

В итоге я ворочалась с боку на бок, а перед глазами одна за другой всплывали обидные фразы, которые я выслушала от родственников Кирилла за то, что посмела усомниться в его способности иметь детей.

«Забыть, Злата, забыть!» – уговаривала я себя, но еще долго не могла сомкнуть глаза. Ведь стоило мне повернуться на другой бок, и тут же чудился терпкий аромат туалетной воды Северского.

«Оформлю его посещение психолога задним числом, и пусть наши пути больше никогда не пересекутся!» – зажавшись, пожелала я себе.

Щелкнул сообщением телефон. Нащупав его на журнальном столике, взглянула на экран. Там повисло одинокое сообщение от Прекрасновой.

«Злата, милая, у меня есть к тебе просьба: так как папа Али Северской взялся помочь нашей школе, возьми, пожалуйста, его дочку под свой личный контроль. Эта малышка на миллион должна стать образцом школы. Я в тебя верю. С уважением, Прекраснова».

– Приплыли... – поникла я.

Глава 9. Северский

«Динамщица!» – зло повторил про себя Андрей и нажал на газ. Внедорожник сорвался с места и, оставляя после себя клубы весенней пыли, помчался вперед по ночной дороге.

И почему он так разозлился из-за ее отказа? Ну, подумаешь, не захотела завтра на свидание с ним идти? Что, свет клином на ней сошелся?

«Выходит, сошелся!» – продолжал хмуро рассуждать про себя Андрей.

«Это все весна виновата!» – злился он.

Завибрировал мобильник. Андрей бегло взглянул на экран: дочка.

– Привет, Алекса! – включив громкую связь, заговорил он со своим брошенным в доме без присмотра ребенком.

– Пап, ну, ты где? Уже половина одиннадцатого... Я есть, между прочим, хочу!

– А ты разве не разогрела в микроволновке вчерашнее жаркое? Там ведь еще целая коробочка оставалась!

– Лучше, папочка! Я нам с тобой пельменей сварила! Правда, они почему-то слиплись и уже остыли, но я все равно тебя жду!

Ага, ясно. Выслужиться хочет. Знает, что на собрании ничего хорошего о ней не сказали.

«Хотя благодаря двум креативщицам и странному чаю об

Але вообще не вспомнили, – мелькнула мысль. – Да и директриса вполне вменяемой оказалась. Договорились, что в понедельник она приедет в офис «Сармата», чтобы обсудить детали. А там Поляков ее в оборот возьмет».

– Еду уже. Чайник поставь, – буркнул он.

– Пап... – все не отключалась Алекса. Вкрадчиво так продолжала: – А классная сильно ругалась?

– Классной не было.

– Как?! А мама Макушевой была?!

– Эта была, да. Но папа все устроил. Папа молодец!

– Правда?! Меня теперь на учет не поставят? – В тонком голоске дочки сквозила неподдельная радость.

Он вздохнул и покачал головой.

– Не поставят.

– А как тебе это удалось, пап? – изумилась Алекса. – От мамы Макушевой еще никто не уходил! Ее вся школа боится!

– Мне пришлось вступить в сговор с директором, – усмехнулся Андрей.

– Как это – в сговор?

– Вот так. Много будешь знать – скоро состаришься. Чайник поставь! Я уже рядом с домом. Пить жутко хочется!

– Уже бегу, пап! – Алекса загремела чайником, а потом вдруг насторожилась. – Пап! Ты же... ты же не стал ее мужчиной мечты?!

– Тьфу ты, Аля! Скажешь еще! Нет, конечно! Я теперь

намного круче, чем мужчина мечты директрисы.

– Это как?

– Не скажу. Все, я подъехал, заканчивай болтать, сейчас поднимусь.

... Полусырые пельмени расплзались по тарелке, прилипали к зубам и застревали в горле.

«Нет, так не может продолжаться, с этим надо что-то делать», – запивая их горячим сладким чаем, чтобы не подавиться, размышлял Северский. Он бы ни за что не стал есть полусырое липкое тесто, но Аля никак не уходила спать. Все сидела напротив и с благоговением смотрела на него глазками олененка Бэмби: ведь это она сама приготовила папочке ужин в награду за то, что тот отбил от грозы школы мамы Макушевой!

Поэтому награду было необходимо принять. В их с Алей случае – съесть, что и делал Андрей под немигающим взглядом маленькой кудряшки-дочери.

«А психологиня все равно динамщица!» – обиженно подумал он и тут же вспомнил, что не отдал ей коробки.

«Ну, елки зеленые!» – разочарованно выдохнул Северский.

– Аля, у тебя телефона психологини, случайно, нет? – обреченно поинтересовался у дочери он.

– А тебе зачем? – насторожилась маленькая проказница.

– Коробки свои она у меня в машине забыла, вот зачем.

– А что психологиня делала в твоей машине ночью?!

– Я ее до дома подвез.

– Как – до дома?! У нее же своя машина есть!

– Какая разница?

– Какая разница?! У тебя с ней, что, роман намечается?

– Дочь, какой роман?! Поменьше турецкие сериалы смотри! – раздраженно фыркнул Северский и отодвинул от себя наполовину полную пельменей тарелку.

Аля взглянула на тарелку и испуганно затараторила:

– Папа, это ты с ней роман решил закрутить, потому что я плохо готовлю? Нам никакие другие тети дома не нужны, пап! Я научусь хорошо готовить, обещаю! Это сегодня я промахнулась чуть-чуть, когда пельмени варила! А завтра все будет на «отлично»!

– Аля, успокойся! Не хватало еще, чтобы ты дом спалила в процессе!

– Пап, поклянись, что никого не приведешь в наш дом!

– Аля, да успокойся! Чего ты завелась? Никого я приводить в дом не собирался! У Златы просто машина не заводилась, вот я ее и подбросил до дома. Что в этом такого?

– У Златы?.. Она уже Злата... – Маленькое личико вытянулось в отчаянии.

– Аля, иди спать, а? Денек сегодня сложный выдался, а тут еще ты со своими глупостями! Дай мне спокойно посидеть хоть немного, – устало отмахнулся от дочери Северский.

– Ну и ладно, – насупилась она и соскользнула с высокого

барного стула.

– Погоди! Сначала телефон дай!

– Нет у меня ее телефона! Есть только общий – от школьной психологической службы. Хочешь, его дам?

– Не стоит. Попрошу Полякова, он мастер номера мобильных пробивать...

Алекса насупилась и зашагала прочь из кухни. Лохматый Арагон, поразмыслив несколько мгновений, потащился за нею следом.

«Надо собаку к грумеру сводить», – мелькнула дельная мысль, и Андрей удрученно распаковал пачку египетского чая. Настороженно поднес к носу пакетик и принюхался. Немного подумав, вложил пакетик обратно в коробку – так, на всякий случай.

«Надо заняться поисками мамы для Алексы, иначе она спалит дом в попытках занять роль хозяйки». – Он потер подбородок.

Северский снова принюхался к пакетику и поморщился.

«Что за аромат у этого чая? Аж голова кружится! Отнесу лучше в офис, пусть Серега Поляков своих деловых партнеров угощает. А пока пусть в шкафчике полежит».

Запаковав коробку, он закинул ее в буфет и отправился в ванную комнату. Там забрался под горячие струи душа и с наслаждением прикрыл глаза.

Воображение тут же услужливо нарисовало Злату, ее горящие зеленые глаза, нежные губы, которые он так хотел по-

целовать...

«Я к себе на чай незнакомых мужчин никогда не приглашаю!» — зазвенел в ушах ее голос.

«Динамщица! — Чувствуя, как его переполняет досада, Северский передернул мощными плечами под струями воды. — Еще ни одна баба мне не отказывала! А тут, посмотрите, нашлась правильная! На чай она не приглашает! Хочешь обратно свои коробки получить — ищи меня теперь сама! Не поеду больше в эту школу! Откуплюсь в понедельник от директрисы спонсорской помощью — и все, прощайте, дамочки! И председательша родкомитета, и психологиня, и креативная Нина, и спящая в шкафу классная! Адиос амигос! Досвидос!»

Глава 10. Злата

Утро субботы началось со странного скрежета за окном. Едва оторвав голову от подушки, я заметила, что с обратной стороны подоконника сидит вчерашний кот.

Как он забрался на третий этаж?!

Я подошла к окну и осторожно его открыла.

– Чего тебе, котя?

Наглец муркнул и запрыгнул в комнату.

Я нахмурилась.

– Еще котика мне для полного счастья не хватало!

Но котик, казалось, знал квартиру, как свои пять когтков. Он повел меня на кухню и довольно заурчал у дверцы холодильника.

– Так, что-то мне подсказывает, что тебя здесь жаловали прежние хозяева, – приподняв бровь, задумчиво проговорила я.

Налила в тарелку молока с хлебом, поставила перед наглым гостем и отправилась в ванную комнату. Взглянула в зеркало и поморщилась: бессонная ночь давала о себе знать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.